

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Глаза Минлань на самом деле были очень очаровательными и нравились людям. Однако её изогнутые брови выглядели довольно легко и изящно, что придавало её лицу сдержанное выражение. Таким образом, когда она смотрела на кого-то, взгляд её глаз был подобен прозрачной воде, которая могла растопить этого человека. Гу Тинье вдруг подумал о драгоценном портрете красавицы, который он нашёл в детстве в кабинете своего отца. Ему вспомнилась очаровательная фигура красавицы на старой жёлтой бумаге. Он также вспомнил, как был заворожён этой притягательной красотой.

В то время он понятия не имел, почему его сердце забилося быстрее. Он не осознавал, что женщина может быть одновременно элегантной и очаровательной.

— Я совершила ошибку, — в мгновение ока Минлань признала свою оплошность, опустила голову и руки, демонстрируя хорошее поведение.

— Ты маленькая лиса! — тихо отругал её Гу Тинье, сохраняя невозмутимое лицо. Однако ему по-прежнему не удавалось скрыть улыбку в своих глазах.

Вскоре он понял, что она не только хитрая лиса, но и умелая притворщица. Днём она сказала ему так много ласковых слов, что он очень сильно возжелал её. Он чувствовал, что становится распутником, думая лишь о том, чтобы неистово овладеть ей. Однако, когда, наконец, наступила ночь, она просто сохраняла невозмутимое выражение на лице, со всей серьёзностью приказывая служанкам подготовить два одеяла.

Гу Тинье смотрел на неё, приподняв брови. Затем он опустил голову, чтобы выпить чаю. Тем временем Минлань тоже опустила голову, разглядывая свои пальцы.

Поздно ночью, когда голова Минлань лежала на подушке, она чувствовала головокружение. Её телу было так жарко, а её лицо, казалось, сгорит прямо сейчас. Мужчина, который был на ней сверху, продолжал ласкать её тело, тяжело дыша. Хотя тело Минлань было совершенно обмякшим, в её мозгу всё ещё оставалась частичка разума.

— Если я завтра не смогу встать с постели, я... я больше не хочу жить... — тихо взмолилась она хриплым голосом.

Гу Тинье всё ещё не хотел останавливаться. Он убеждал её подчиниться ему, сжимая её в своих объятиях. Минлань ощущала себя совершенно слабой и вялой.

— Мы всё должны делать шаг за шагом, — поспешно сказала она. — Наберись немного терпения. Ты, как ты можешь... мы всё ещё можем сделать это в другие дни. Я уже достаточно хорошо вела себя сегодня ночью...

Думая о своём поведении, Минлань была очень довольна собой, так как она добилась заметного прогресса в сексе на огромной скорости.

Услышав её слова, Гу Тинье не смог удержаться от смеха.

— Ты действительно стала лучше... — хриплым и низким голосом пробормотал он. — Хорошо, на этот раз я тебя отпускаю, — с этими словами он сильно её ущипнул.

Он также не хотел заходить слишком далеко. Когда он подумал о двух тёмных кругах под её глазами, он понял, что должен научиться вовремя останавливаться. Более того, уже прошло три дня, как они поженились. Ей следовало начать заниматься семейными делами и ознакомиться с домашними обязанностями. По крайней мере, он должен дать ей немного времени, чтобы разобраться со всем этим, пока пожилая госпожа Цинь не отправила кого-нибудь, чтобы вмешаться в их семейные дела.

На следующий день Минлань решительно встала рано, после чего попросила Данцзюй одеть её, подавляя желание зевнуть. Сегодня Гу Тинье был одет в ханьфу королевского синего цвета с круглым цветочным узором, узкими рукавами и кисточками. После того, как его волосы были собраны в пучок, он встал прямо, демонстрируя величественные манеры, выглядел при этом чрезмерно красивым.

После завтрака он потащил Минлань в боковую комнату. Отпустив всех служанок и слуг, он начал объяснять ей, как обстоят дела в поместье.

— ...Я скитался снаружи все эти годы. Прошло совсем немного времени с тех пор, как у меня появилось своё собственное поместье. Большинство слуг и горничных, которых подарил Его Величество, либо из семей провинившихся чиновников, либо продали себя в молодом возрасте. У этих людей нет корней. Ты можешь понаблюдать за ними. Оставь полезных, а остальных продай, — серьёзно сказал Гу Тинье, взгляд его был строгим. В этот момент он выглядел очень взрослым и спокойным.

— Что касается остальных... — он вдруг замолчал, будто обдумывая слова, которые собирался произнести. — Их прислали пожилая госпожа и мои тётки. Ты также должна внимательно наблюдать за ними.

Его последние слова прозвучали немного двусмысленно. Похлопывая по своей больной пояснице, Минлань запоминала сказанное. Как правило, это была обязанность свекрови — передавать семейные дела своей невестке. Минлань почувствовала, что у неё действительно был необычный брак.

— Я скажу господину Гунсуню передать тебе документы на право собственности на земли и счета нашей семьи. Если тебе будет что-то непонятно, ты можешь спросить об этом у него... Забудь об этом, просто спроси меня.

— Господин Гунсунь? — спросила она, наконец, услышав знакомое имя. — В тот день, когда я столкнулась с пиратами...

— Это он, — с улыбкой сказал Гу Тинье. — В эти дни он действительно много работал, нося две шляпы одновременно. Должно быть, он больше всех ждал моей свадьбы.

— Ты позволил господину Гунсуню взять на себя ответственность за семейные дела?

Хотя Минлань встречалась с Гунсунь Байши лишь раз, этот человек действительно произвёл на неё глубокое впечатление. Он был похож на советника, который даже зимой размахивал своим веером из перьев, чтобы показать многозначительный жест. Эх, неужели Чжугэ Лян взял на себя руководство императорскими делами из заботы о жёнах и детях Лю Бэя? (Оба исторические персонажи, первый — советник последнего).

Гу Тинье позабавили её слова, но выражение его лица осталось спокойным. Он сделал глоток чая и сказал:

— Господин Гунсунь прожил тяжёлую жизнь.

После этого, они обсудили ещё несколько вопросов. Однако, в конце концов, Гу Тинье был мужчиной, поэтому не уделял слишком много внимания мелочам и не мог подробно всё объяснить. После того, как Минлань не получила точных ответов на несколько вопросов, она не могла не сказать:

— Что, чёрт возьми, ты вообще знаешь? Только как сражаться в битвах или скитаться, где попало, так?

Гу Тинье был немного раздражён её словами. Он закатил глаза, сердито спросив:

— Что, чёрт возьми, знаешь ты?

— Астрология, география, игра на гуцине, шахматы, каллиграфия, живопись, Восемь Диаграмм, арифметика, гадание, инь-янь, пять элементов, даосская магия, ирригация и охрана водных ресурсов, торговля, военное ремесло... — чётко ответила Минлань.

Гу Тинье был совершенно ошарашен, услышав это.

— Я ничего из этого не знаю! — внезапно добавила Минлань.

С презрительным выражением в глазах Гу Тинье планировал сказать что-нибудь, чтобы над ней посмеяться.

— Но, по крайней мере, я знаю имена горничных, которые одевают меня и умывают моё лицо,
— тем временем продолжила она.

Гу Тинье всё ещё путал Сячжу с Сяхэ. Это было так странно.

Подняв брови, Гу Тинье чётко ответил, не испытывая ни малейших угрызений совести:

— У меня есть их контракты. Почему я должен заботиться о других вещах? Никогда не следует заикливаться на мелочах. До тех пор, пока я владею их главной слабостью, никто не посмеет предать меня!

Его слова действительно имели смысл. Например, в то время, когда Монголия завоевала половину мира, эта страна решила захватить Южную Сун. Монголия послала всю свою армию на войну. Поэтому, неважно, насколько трагичной и трогательной была её история, или каким бы праведным не было её негодование, для Южной Сун всё было кончено. И сейчас, независимо от того, как сильно люди в семье Гу ненавидели Гу Тинье, они всё равно ничего не могли сделать.

В жизни Гу Тинье было много женщин. Однако ни женщины, с которыми у него были только интрижки, ни такие женщины, как Маньян или Цюнян, не были с ним так откровенны и близки. Когда они с Минлань были вместе, они насмеялись друг над другом, ругали друг друга, громко смеялись вместе. Они могли сказать друг другу всё, что угодно. Возможно, споры могли укрепить их отношения. До их женитьбы Гу Тинье несколько раз ссорился с Минлань, поэтому через три дня после их свадьбы он уже хорошо относился к Минлань и берёт её, как зеницу ока, которая могла дать ему утешение и украсть всё его сердце.

— Хорошо, — увидев, что Минлань потеряла дар речи от его слов, довольный Гу Тинье поставил свою чашку с чаем. Выглянув в окно, он продолжил, улыбаясь. — С завтрашнего дня я должен каждый день ходить в императорский суд. У меня не будет времени подробно тебе всё объяснять, так как я буду занят делами в Военном Департаменте. Если есть что-то, что ты хочешь знать, лучше спроси сейчас. После этого я покажу тебе наше поместье. За горой есть просторный сад. Я найду садовников, и они посадят для тебя любые деревья и цветы, которые тебе нравятся. А в этом горном лесу, я думаю, мы можем разводить каких-нибудь животных, например, оленей, журавлей или кур. О, у тебя всё ещё есть вопросы? Ладно... спрашивай меня только о важных вещах. Не беспокой меня по пустякам.

Минлань опустила поднятую руку и некоторое время размышляла. Затем она серьёзно спросила с неуверенным выражением на лице:

— Сколько серебряных монет мы можем тратить каждый год? — на самом деле она хотела спросить, сколько он зарабатывает.

Было ли слишком поздно спрашивать об этом, раз они уже поженились?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464608>